

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНСТРУКТ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРАКТИК-УГРОЗ

В статье рассматривается коммуникативный конструкт угрозы как способ истолкования, с помощью которого можно описать представления носителей языка о вербальной угрозе и ее воздействии на эмоциональное состояние участников предвыборной коммуникации. Разработанный лингвокогнитивный инструментальный закладывает основу для становления политической менасологии как отдельного направления в лингвистической прагматике.

Ключевые слова: коммуникативный конструкт; менасив; вербальная угроза; предвыборная коммуникация; политический дискурс; аффект; диспозиция; политическая менасология.

The article considers the communicative construct of threat as a method of interpretation used to describe speakers' representation of verbal threat and its effect on emotional state of participants in pre-election communication. The developed linguocognitive instrument lays the foundation for political menasology as a new direction in linguistic pragmatics.

Key words: communicative construct; menasive; verbal threat; election communication; political discourse; affect, disposition; political menasology.

Феномен угрозы встречается в различных областях научного знания и обладает высоким уровнем актуальности среди отечественных и зарубежных ученых [1-7]. Тем не менее, в настоящее время остались вне поля зрения когнитивные механизмы осмысления человеком угрозы, а также возможность реализации такой вербальной угрозы, которая будет формировать у массового адресата аффицированное состояние (т.е. затронутое, задетое аффектом, от лат. *afficio* «причинять») или состояние страха, тревоги, боязни или ужаса. Больше того, в современной лингвистике не разработан методологический аппарат, с помощью которого можно описать политические практики-угрозы как когнитивно-дискурсивный феномен, обладающий характерными манифестационными и содержательными особенностями и оказывающий определенное воздействие на представителей электорального сообщества. В этой связи назрела необходимость нового подхода, находящегося в русле современных лингвистических течений и интегрирующего различные аспекты анализа.

В выбранном ракурсе рассуждений целесообразно предложить коммуникативный конструкт предвыборной угрозы как лингвокогнитивный инструмент для осмысления и систематизации отдельных представлений носителей языка о вербальной угрозе и ее воздействии на эмоциональное состояние участников социального взаимодействия [8-11]. Коммуникативный конструкт, имеющий «конгруэнтность со структурами сознания в ментальном пространстве» [12] языковой личности, позволяет использовать его в качестве способа истолкования или когнитивного (смыслового) инструмента, с помощью которого можно не только описать отдельные представления носителей языка о вербальной угрозе, но и определенным образом упорядочить и классифицировать такие представления.

Опираясь в работе на понятие «коммуникативный конструкт», следует уточнить, что под ним понимается адекватный когнитивный инструмент, обладающий отношением противоположности и предполагающий континуальность [13], при помощи которого языковая личность интерпретирует, структурирует и осмысляет (оценивает) вербальную угрозу. Кроме того, конструкт в отличие от понятия (и концепта), обозначающего «существенное свойство относимых к нему вещей», представляет собой «толковательный акт» [14].

Коммуникативный конструкт предвыборной угрозы может быть представлен в виде комплексного ментального образования, ядром которого является векторная ось, направленная от контрарной точки комфорта (К) к контрарной точке дискомфорта (Д) с размещением на такой оси семантических маркеров диспозиций Я-модальностей политика и избирателя [подробнее см.: 11; 15; 16]. Элементы коммуникативного конструкта предвыборной угрозы распределены на оси по принципу усиления интенсивности эмоциональных переживаний от точки (К) к точке (Д).

Предлагаемая схема демонстрирует отображение возможных эмоциональных переживаний участников акта менасивной каузации на континууме содержания коммуникативного конструкта предвыборной угрозы:

Схема 1

К _____ +А _____ 0 _____ -А _____ Д

Условные обозначения здесь и далее:

0 – точка отсчета;

А – аффицированное эмоциональное состояние, где:

+А – положительное;

-А – отрицательное;

К – комфортное эмоциональное состояние;

Д – дискомфортное эмоциональное состояние.

Уместно подчеркнуть, что каждый элемент коммуникативного конструкта угрозы имеет вполне определенное положение на континууме его содержания. При движении по континууму содержания рассматриваемого конструкта слева направо усиливается дискомфортность эмоциональных переживаний собеседников, а также возрастает интенсивность прагма-эмоционального воздействия предвыборных практик-угроз на массового адресата.

На основании выбранного когнитивно-дискурсивного подхода есть все основания полагать, что функционально-семантические особенности предвыборных менасивов могут быть использованы как критерии для макросегментации диспозиций модальности Я-избирателя на коммуникативном конструкте угрозы. Так, менасивы, которые содержат указание на негативные последствия для не-избирателей, оказывают аффицированное положительное

(также: легкое) воздействие на избирателей в пороговых пределах коммуникативного конструкта предвыборной угрозы от точки К до точки 0, так как «характер и вид негативных последствий таких высказываний затрагивает избирателей косвенно» [17]. Например, *We borrow a million dollars a minute. This vast accumulation of debt threatens not just our economy, but our security* ‘Мы занимаем миллион долларов в минуту. Такое огромное накопление долга угрожает не только нашей экономике, но и нашей безопасности’ (Paul, 2015); *We can create jobs, but as we’ve all seen America can’t succeed unless we strengthen the first economy – the American family* ‘Мы можем создать рабочие места, но, как мы все видели, Америка не сможет добиться успеха, если мы не укрепим главную экономику – американскую семью’ (Santorum, 2015); *But we cannot rebuild the American Dream here at home by catering to the voices of the privileged and the powerful* ‘Но мы не можем восстановить американскую мечту здесь, дома, прислушиваясь к голосам привилегированных и сильных мира сего’ (O'Malley, 2015).

В русле сказанного становится понятным, что менасивы с негативными последствиями для избирателей вводят массового адресата в диапазон аффицированных отрицательных переживаний, находящийся в пороговых пределах от точки 0 до точки Д коммуникативного конструкта предвыборной угрозы. Например, *And if companies take tax breaks and then ship jobs overseas, we'll make them pay us back* ‘И, если компании возьмут налоговые льготы, а затем отправят рабочие места за границу, мы заставим их вернуть нам деньги’ (Clinton, 2016); *It begins with a new, fair trade policy that protects our jobs and stands up to countries that cheat* ‘Все начинается с новой, справедливой торговой политики, которая защищает наши рабочие места и противостоит странам, которые обманывают’ (Trump, 2016).

Проведенное исследование показывает, что адресатная направленность негативных последствий предвыборных практик-угроз определяет их прагма-эмоциональное воздействие на представителей электорального сообщества и, следовательно, может быть положена в основу для разработки “шкалы мерности”, определяющей интенсивность воздействия предвыборных практик-угроз на массового адресата. В этой связи становится понятным, что менасивное пространство американской предвыборной дискурсии формируется практиками-угрозами, которые характеризуются различным потенциалом прагма-эмоционального воздействия на избирателей, а у политика как инициатора менасивной дискурсии есть возможность целенаправленного выбора предвыборной практики-угрозы, обладающей определенным потенциалом воздействия.

Предложенный авторами коммуникативный конструкт угрозы открывает широкие возможности для описания воздействующего потенциала практик-менасивов в различных сценариях социального взаимодействия, в том числе в политической коммуникации. Разработанный лингвокогнитивный инструментарий закладывает основу для становления *политической менасологии* как отдельного направления в лингвистической прагматике

и может быть использован для описания вербального поведения языковой личности, реализующей высказывания-угрозы для решения коммуникативных задач. Поэтому дальнейшее изучение проблематики, связанной с рассмотрением и анализом специфики функционирования менасивов в вербальном поведении говорящего субъекта, остается одним из актуальных направлений в области германского языкознания, когнитивной и политической лингвистики.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2001. 512 с.
2. Делюмо Ж. Идентификация ужаса / Ж. Делюмо, Дж. Дж. Фрезер. М.: Алгоритм, 2009. 240 с.
3. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб: Издательство «Питер», 1999. 464 с.
4. Коростылёв О. И. Уголовно-правовая характеристика угрозы. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2004. 25 с.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1998. 384 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
7. Boulding K.E. Towards a Pure Theory of Threat Systems // *The American Economic Review*. 1963, Vol. 53, № 2. P. 424–434.
8. Новоселова О. В. Роль менасивного конструкта в предвыборных дебатах // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2022б, №4. С. 16-25. URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения 3.04 2024)
9. Романов А. А., Новоселова О. В. Лингвокогнитивный анализ конвергентного пространства конструкта угрозы // *Вопросы психолингвистики*. 2021, №2 (48). С. 96–117.
10. Романов А. А., Новоселова О. В. Менасивные конструкты предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года. – М.: Флинта, 2021а. 440 с.
11. Романов А. А., Новоселова О.В. Регулятивные менасивы в политической коммуникации США. М.: Флинта, 2023. 240 с.
12. Романов А. А. «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2016, № 4. С.1–35. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения 15.05 2024)
13. Романов А.А., Немец Н.Г. Дискурс утешения: Лингвопсихологический анализ. М.: ИЯ РАН, 2006. 144 с.
14. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 182 с.
15. Новоселова О.В. Делимитация «свой» - «чужой» в предвыборных менасивах // *Язык и личность в полидисциплинарной перспективе: материалы международной научно-практической конференции*. Москва, 2022. С. 204-205.
16. Новоселова О.В. Предвыборные менасивы как регулятивы политической дискурсии // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2022, № 3. С. 73–85. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения 2.07 2024)
17. Романов А. А., Новоселова О. В. Дискурсивная реализация угрозы в предвыборной коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. 2020, Т. 24, № 2. С. 419–448.